Резиденция Тан, расположенная на широкой улице во внешнем городе, является резиденцией Тан Шицзи, второго по рангу офицера левой императорской семьи нынешней династии.

Будучи лошадью главы нынешнего кабинета, Вэнь Гэ, Тан Шицзи всегда был в первых рядах при дворе босса Вэня, направляя и бья, куда хочет, полные сплетен, которые заставили многих министров свергнуть с престола.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему дому. Стюард загадочно сообщил, что военные командиры Южного города поставили кашечную фабрику перед резиденцией Тан и теперь раздают кашу.

Что ты имеешь в виду? Конджи устанавливает фабрику по производству конджи перед моим домом? У "Солдат пяти городов" хватило мужества сделать это? Тан Шиджи был в огне и гневно сказал: "Иди, вызови их команду!".

Домработница обернулась и вскоре после этого вышла, а потом снова вернулась и сказала: "Хозяин, ворота перекрыты бродягами, пьющими кашу, и я не могу выйти! ."

Ворота резиденции Тан открылись, и танский шицзи вывел группу домашних рабов из ворот, после того, как приказал рабам отбить группу отступников, блокировавших ворота, которая Указав на кашечную фабрику, "Кто построил этот сарай для каши?"

Один из патрульных капитанов южноситинской дивизии войск и конного командования сразу выделился, его лоб потел обильно, и вежливо приветствовал: "Мой скромный слуга вчера Были получены заказы на строительство здесь кашицефабрики".

"По чьему приказу?" Тан Шиджи чуть не заревел.

Прежде чем капитан городского патруля успел выступить, Ли Тингбьяо, патрулировавший окрестности, подошел с несколькими императорскими гвардейцами и ответил: "Это из Восточного дворца", По приказу Его Высочества наследный принц знает, что семья лорда Тана бедна, и хвалит тебя за твой благородный характер. Господь Удобство приносит членам его семьи рыбу из двух мисок с кашей по будням, чтобы бедные члены его семьи могли немного поесть".

После того, как Ли Тиньпинь закончил говорить, некоторые из бродяг и нищих из зависти говорили: "Ого, Его Высочество наследный принц действительно доброжелателен, так хорошо относится к чиновникам! ."

"Да, я просто ненавижу то, что мы родились в жалкой жизни и не умеем читать, иначе мы могли бы получить стипендию или что-то в этом роде и уехать в качестве чиновника, чтобы наслаждаться своим состоянием, и выходить каждый день! Там будет каша".

Тан Шиджи был в ярости и сказал: "Чушь собачья!" Тан Шицзи, как левая столица, имел редкий всплеск нецензурной лексики, и он указал на кашечную фабрику: "Разрушьте кашечную фабрику для меня"!

Ли Тингпин яростно закричал: "Кто посмеет! Его Высочеству наследному принцу приказано успокоить народ, построить кашечную фабрику и широко распространить его милость, а вы насильно сносите кашечную фабрику, хотите ли вы восстать?".

"Ты..." Тан Шицзи был в ярости, но он не осмеливался играть грубо с императорской

гвардией в лицо.

Как только тысячи бродяг и нищих вокруг кашечной фабрики услышали, что они собираются ее снести, они вызвали возмущение общественности, указывая на Тан Шицзи и крича на него, многие из них плюнули на него и проклинали собачьего чиновника.

Некоторые смелые бродяги даже поднимали камни с обочины дороги и бросали их в Тан Шицзи, на некоторое время создавая хаос перед резиденцией Тан.

Тан Шицзи подвергся нападению камня и получил удар по голове, почувствовал только боль в мозгу, но не истек кровью, и даже обнял голову и сбежал, в группе семейных рабов, чтобы защитить лето, жалко поскользнулся обратно в резиденцию Тан.

Эта сцена вызвала много смеха и проклятий.

Несколько других точек раздачи каши также инсценировали аналогичную сцену, десять каши фабрик имеют несколько патрулирующих императорских гвардейцев, является для предотвращения должностных лиц, находящихся у власти, чтобы насильственно снести каши фабрики.

Самое большое звание военных командиров Южного города было лишь шестиклассным, и любой чиновник, выскочивший в столицу, мог бы отругать их! Собачья кровь. Но Имперская гвардия - это другое дело, даже если главный министр Кабинета министров лично не может командовать Имперской гвардией, и многие чиновники имеют тень на сердце Имперской гвардии. Не осмеливаюсь на конфликт с ним.

После переноса каши-фабрики многие бродяги и нищие беспокоились о том, что дальнейший перенос каши-фабрики повлияет на их пропитание, если они не смогут найти ее какое-то время, поэтому каждый день и каждую ночь вокруг домов этих служителей, охраняющих каши-фабрику, было бесчисленное множество нищих и бродяг.

Тысячи людей охраняли кашечную фабрику, все здесь ели, пили и пили, и зловоние уже через день было непреодолимым.

В углах и расщелинах стен за пределами домов этих священнослужителей скапливался всякий мусор и экскременты, выделяя нечистую зловоние, а в случае проливного дождя на это место стекало еще больше сточных вод.

Более того, некоторые из отставших были некачественными и часто прокрадывались через стены ночью, чтобы войти в дома этих министров и украсть некоторые вещи, заставляя семьи этих чиновников чувствовать себя опасными.

Через несколько дней Тан Шицзи, наконец, первым надоел, и императорская гвардия, патрулируя возле кашечной фабрики, заложила несколько тысяч таэлей серебра.

Императорская гвардия заявила, что это трудно сделать, и Тан Шицзи стиснул зубы и гнался за пожертвованием прямо до 10 000 таэлей серебра, и только после этого императорская гвардия со смехом приказала переместить кашечную фабрику и уведомила об этом отставших, чтобы они пошли в новый пункт выдачи каши.

Что касается переноса каши-фабрики, то, естественно, она отправилась в дома нескольких священнослужителей, которые уже были запланированы, а затем действовали таким же образом.

К удивлению Чу Цзы-Лунга, перед домом второй партии министров была установлена фабрика по производству отвалов, и менее чем через день они взяли на себя инициативу пожертвовать деньги на покупку мира и попросили переместить фабрику.

Через несколько дней почти все из десятков парящих на празднике священнослужителей были брошены, а Чу Цзы Лонг также получил еще 600 000 таэлей серебра для сбора средств.

После того, как министры были брошены, естественно, наступил черед богатых купцов, которых Чжу Чичжун расписывал в маленьких кружочках. Твоя семья бедна? Я здесь, чтобы позаботиться о тебе. Идем! Пей горячую кашу!

Пострадавшие министры были очень несчастны и чувствовали угрозу, поэтому они объединились и подготовили доклад для Чу Цзы Лун.

У Чжу Цзы Лунга, естественно, был блестящий план: он разделил собранные 500 000 таэлей серебра, загрузил 20 тележек с деньгами и отправил более 1000 солдат для сопровождения их до полуденных ворот, затем Ли Цзин Пэй отправил их во дворец вместе со своей императорской гвардией и лично передал императору Чунчжэню.

Император Чунчжэнь, увидев полмиллиона таэлей серебра, был в восторге от лица дракона, а то, чего ему не хватало больше всего - серебра.

Сердце Императора было радостно видеть, что у него много денег.

Император Chongzhen сердце радостно, как для тех, кто ударил министров принца, чтобы сообщить, это не просто бродячие люди блокируют дверь, и не умер человек. А что такого, импичмент? Как я могу изменить наследного принца из-за такой мелочи? Это было необъяснимо.

Чжу Чичжун вытащил еще 10 000 таэлей серебра и отправил его в Департамент по делам семьи, сказав, что он должен заплатить Департаменту по делам семьи за серебро, он не хотел быть должен Департаменту по делам семьи за это одолжение.

Урегулировав проблему с серебром, Чжу Цзы Лун встретил еще кое-что: он услышал, что наследный принц раздавал в столице конус, и все больше и больше бродяг спешили в столицу, плюс число нищих по городу собиралось сломать 100 000 человек!

Если вы не закроете ворота для людей, вам придется найти способ решить проблему полностью, иначе все больше и больше людей придут в столицу, и закон и порядок в столице будет становиться все хуже и хуже.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо иметь немного времени, чтобы познакомиться друг с другом.

http://tl.rulate.ru/book/41393/912820